Борисова Юлия Викторовна

ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ РЕАЛЬНОСТИ В ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье объектом исследования выступает эзотерическое знание современной культуры. Предпринята попытка обосновать роль и формы проявления эзотерической традиции в культуре. Для этого автор прибегает к анализу эзотерического знания в качестве специфического знания, с одной стороны, отражающего чувственное, эмоциональное восприятие реальности человеком современной культуры, с другой стороны, способствующего осуществлению компенсаторной функции культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 43-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

мы приходим к выводу о том, что в результате взаимодействия с удмуртской песенной традицией мог произойти своеобразный регресс музыкальной ткани песен свадебного обряда.

Итак, в традиционной культуре русских Среднего Прикамья нами были выделены некоторые факты, свидетельствующие о влиянии удмуртской культуры на русскую. В дальнейшем мы планируем развить эти мысли.

Список литературы

1. **Гиппиус Е. В., Эвальд З. В.** Удмуртские народные песни. Ижевск, 1989. 80 с.
2. **Гришкина М. В., Берестова Е. М.** Колонизационные процессы и расселение этнических групп в Вятско-Камском междуречье в XVI – первой половине XVIII века. Ижевск, 2006. 82 с.
3. **Ефименкова Б. Б.** Восточнославянская свадьба и ее музыкальное наполнение: введение в проблематику // Музыка русской свадьбы. М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. 62 с.
4. **Закатова Н. А.** Песенная культура северной части волго-терешанского междуречья саратовского Поволжья: формирование и бытование традиции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. 2. С. 69-71.
5. **Зеленин Д. К.** О ходе дальнейшей русской колонизации в Вятский край // Зеленин Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901-1913 гг. М.: Индрик, 1994. С. 151-163.
6. **Иванова Н. П.** Свадебная традиция удмуртов бассейна реки Вала: дисс. … к. искусствоведения. М., 2004. 166 с.
7. **Квитка К. В.** Вступительные замечания к музыкально-этнографическим исследованиям // Квитка К. В. Избранные труды. М., 1973. Т. 2. С. 3-29.
8. **Нуриева И. М.** Удмуртская традиционная песня в творчестве композиторов Удмуртии: взгляд фольклориста // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. 1. С. 148-150.
9. **Хохлачѐва М. В.** Музыкальный код саратовского свадебного обряда на примере песен северной зоны приволжской возвышенности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. 3. С. 197-200.
10. **Хохлачева М. В.** Формулы музыкально-слогового ритма в свадебных песнях саратовского Поволжья. Территориальные параллели и вероятные исторические истоки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. 2. С. 191-195.

INTERETHNIC RELATIONS IN THE RUSSIAN WEDDING CEREMONY WITHIN THE TERRITORY OF THE MIDDLE KAMA REGION

Boldyreva Vera Geolenovna
Udmurt State University
bold@udm.ru

The article undertakes an attempt to consider the features of the Russian wedding ceremony within the territory of the Middle Kama region in terms of interethnic relations. The influence of the Udmurt environment on the Russian culture has not yet drawn the attention of researchers. The results of the comparative analysis of the Russian and Udmurt wedding ceremonies lead to some conclusions on this issue at the level of general laws, among which is the action of two mechanisms – the stabilizing influence of the Finno-Ugric environment on the Russian folk tradition and the actualization of archaic motives that manifests itself in the action, object-attributive, verbal and musical performance codes of the ceremony.

Key words and phrases: the Middle Kama region; the Russian wedding tradition; inter-ethnic relations; actualization of archaic motives; codes of ceremony; types of versification; forms of melody.

УДК 130.2
Философские науки

В статье объектом исследования выступает эзотерическое знание современной культуры. Предпринята попытка обосновать роль и формы проявления эзотерической традиции в культуре. Для этого автор прибегает к анализу эзотерического знания в качестве специфического знания, с одной стороны, отражающего чувственное, эмоциональное восприятие реальности человеком современной культуры, с другой стороны, способствующего осуществлению компенсаторной функции культуры.

Ключевые слова и фразы: эзотерическое знание; человек; культура; эмоциональное напряжение; восприятие; реальность; переживание.

Борисова Юлия Викторовна
Волгоградский государственный технический университет
juliette.b@bk.ru

ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ РЕАЛЬНОСТИ В ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ©

Современное эзотерическое знание получило достаточно широкое распространение в литературных текстах, музыке, художественном искусстве. Оно глубоко проникло в сознание человека западной культуры, став неотъемлемой частью мышления современного человека. Подобная эзотерическая «экспансия» вызывает среди ученых

© Борисова Ю. В., 2015

и философов некоторую настороженность. Складывается впечатление, что эзотерической традиции, активно проявившейся во второй половине XX века, не могут противостоять ни научный, ни религиозный тип знания.

Современное эзотерическое знание не только отражает синкретический характер современной культуры, но и продуцирует с помощью определенных приемов «эзотерическую реальность», которая под видом «новой» рациональности стремится проникнуть и заменить собой все формы знания.

Прежде всего следует отметить, что любое знание как таковое является основой, на которой формируются миропонимание и мировоззрение человека. Для того чтобы деятельность человека, его бытие в культуре носило рациональный характер, знание должно соответствовать объективной действительности, то есть оно должно экспериментально подтверждаться, верифицироваться. В случае если этого не происходит, у человека формируется искаженное понимание окружающей действительности.

Становление любого знания сопряжено с особенностями развития познавательного отношения человека к миру. Само познание может носить как рациональный, так и иррациональный характер. Если обратиться к условиям существования современной культуры, то установка на постмодернизм, с его интересом к бессознательному человека, придает культуре бессистемный, «ризоматический» (как сказал бы Ж. Деррида), характер. Подобная бессистемность продуцирует релятивистскую модель реальности культуры, в которой ценности и индивидуальное знание о реальности каждого человека становятся относительными. В этих условиях изменяется не только бытие культуры, меняется восприятие реальности культуры человеком, появляются новые формы восприятия, связанные с повышенным эмоциональным отношением к действительности. Например, отечественный психолог В. М. Смирнов в своей работе считает, что эмоции часто являются следствием дефицита рациональных, прагматических сведений о реальности [11]. В ситуации «рационального вакуума» человек находится в состоянии «эмоционального напряжения» – он стремится познать мир на эмоциональном, чувственном уровне.

Ощущение и чувства являются первичным восприятием окружающего мира, в котором человеческое сознание встречается как с уже известным, так и новым явлением, соответственно, непонятным, но потенциально возможным и познаваемым. В случае соприкосновения человека с непознанным, появляется эмоция как реакция сознания на неизвестное. По мнению Ф. А. Хоуджа, «эмоции возникают в момент, когда высшие мозговые центры не могут обеспечить адекватный ответ на воспринимаемую ситуацию, или когда существуют сомнения, колебания относительно возможности успешного ответа» [Цит. по: 10, с. 10].

Отличительной особенностью современной культуры, на наш взгляд, является создание усложненных моделей восприятия реальности, которые могут принимать для самого субъекта виртуальные формы. Соответственно, происходит смещение восприятия реальности, замена реальности достоверной на реальность ложную, иллюзорную, не поддающуюся рациональному объяснению. Ускоренное развитие культуры и постоянная смена «копий» реальности приводит к тому, что современный человек не может адаптироваться к условиям быстро изменяющегося мира. Ни наука, ни философия, ни религия оказываются неспособными обеспечить человека нужными способами и методами, позволяющими моментально проанализировать реальность и объяснить ее, сделать доступной пониманию.

В динамичной, многообразной, полистилистичной культуре, какой представляется культура конца XX – начала XXI в., чувственное восприятие возникает как переживание дестабилизации психического состояния человека и влияет как на поведение человека, так и на восприятие человеком окружающей реальности. Согласно Д. Хеббу, «эмоциональный механизм вовлекается в процесс поведения, когда ситуация оказывается ~~е~~странной” – частично знакомой, частично – нет – и не вполне понятной. Эмоция основывается, скорее, на переживании рассогласования, чем на собственно сенсорном восприятии сложившейся обстановки» [Цит. по: Там же, с. 9].

В условиях постоянного эмоционального стресса человеческое сознание и прибегает к эзотерике как способу объяснения окружающего мира. В этом смысле эзотерическое объяснение действительности созвучно современной культуре, поскольку подмена реальности, отсутствие рационального способа объяснение, апелляция к эмоциям человека являются необходимыми составляющими любого эзотерического знания. Кроме того, существенной особенностью современной эзотерики и культуры является обращение к прошлому опыту, окрашенному приятными эмоциями, или конструирование будущего (или моментов будущего), основываясь исключительно на пережитых в прошлом положительных эмоциях. Например, в серии книг, представленных последователями П. Бурлана, В. Гурангова и В. Долохова, мы в каждом рассказе встречаем пример из жизни героев книги «Учебник везения», относящий читателя к прошлому опыту. Причем представленные описания являются обычными ситуациями из жизни обычных людей: ситуации, которые человек обязательно переживал в детстве и, преодолевая которые, будучи ребенком или подростком, испытывал яркие эмоции. «И вот однажды мне удалось ~~п~~ойматъ” положение равновесия, и я, отчаянно виляя рулем, поехал!.. Мир вокруг меня: и серый асфальт тротуара, и длинные тени от заходящего солнца, и кусты сирени, и старая дуплистая груша, и щебет птиц, и ласковый летний ветерок – все это обрело какое-то иное, неуловимое, необъяснимое словами значение. В этом новом мире исполнялись желания, и каждый следующий миг был неповторимым и поглощал меня целиком» [3, с. 12].

Думается, что стремление к эмоциональному восприятию мира является движущей основой существования современной культуры. Как справедливо замечает В. М. Найдыш, «неомифотворчество, квазиформы культуры будут снимать гамму противоречий между объектом и субъектом за счет инициирования и поддержания определенного эмоционального, чувственно-аффективного отношения человека к миру, переживания мира» [7, с. 245]. Адепты эзотерического знания предлагают мысленно воспроизвести переживание прошлого опыта, создать так называемый положительный эмоциональный фон и перенести его (эмоциональный фон) на явления настоящего. И тогда произойдет благополучное разрешение возникшей проблемы.

Эмоциональное восприятие выполняет ряд существенных функций, влияющих на становление и поддержание в современной культуре эзотерической традиции. Эмоциональное восприятие имеет личностный характер и тем самым способствует формированию субъективной картины мира «за счет конструирования системы абстрактных образов, взятых вне контекста их интеграции» [Там же, с. 246].

Эмоциональное восприятие влияет и на познавательный процесс. В эзотерике человек постигает мир не разумом, а «игрой эмоций» (В. М. Найдыш). Согласно утверждению О. И. Рабинович, «по эзотерической традиции глубокий мыслительный процесс невозможен без эмоциональных переживаний, создаваемых разыгрываемой ритуальной психодрамой и её ритуальной эстетикой» [8, с. 9]. Эмоция способствует формированию такого типа мышления, в котором воображаемое становится реальным. «Воображаемый образ может быть нереальным с точки зрения рациональных моментов. Но он абсолютно реален в эмоциональном плане» [7, с. 152]. Ю. Курносов охарактеризовал такое мышление как мышление «само себе голова». «Оно не стремится найти общий язык с реальностью, (оно) является аутистическим (лат. *auto* – сам, свой)» [5, с. 52]. Гносеологическую оценку понятия «аутистический» в отношении мышления дают российские психологи С. Л. Рубинштейн и Л. Б. Ительсон. Так, С. Л. Рубинштейн пишет: «Аутистическое мышление, противопоставляемое реалистическому, подчиняется принципу удовольствия, а не руководствуется принципом познания, функцией отражения действительности» [9, с. 337]. Л. Б. Ительсон считает, что «аутистское мышление» стимулируется «эмоциями, потребностями индивида, его целями, стремлениями, ожиданиями и притязаниями… Такое мышление возникает при неудовлетворении определенных потребностей индивида, при блокировке путей достижения его целей» [4, с. 576-578].

В. М. Найдыш, рассуждая о современном мифотворчестве, говорит о «фантастическом мышлении», которое отличается от реалистического, логического мышления именно «ничтожной долей эмоций в них». «Фантастическое мышление движется всецело под влиянием аффектов и желаний, стоит на службе у эмоциональных побуждений» [7, с. 152]. Критерием истинности знания в данном случае выступает мера, точнее, «осознание меры субъективности познания» (В. М. Найдыш). В отношении же истинности эзотерического знания критерием достоверности является личный опыт. Эзотерические истины «адресованы человеку, и только через него они соотносимы с внешним миром» [2, с. 1209].

Эмоциональное восприятие реальности способствует осуществлению компенсаторной функции культуры. Возвращение к воспоминаниям приятных моментов прошлого или конструирование желаемой ситуации способствуют стабилизации психики. Эзотерика как форма обыденного сознания склонна «к свободному ненаправленному потоку мыслей. Основной мотивирующей силой при этом является не логика направленного представления, а логика желания. Человек фантазирует о том, чего ему не хватает в данный момент, импульсы этих желаний идут из глубины психики, и, как правило, не осознаются» [7, с. 152].

В эзотерике объективное и желаемое неразрывно переплетены. Но именно в данном аспекте выявляется неистинность и иллюзорность эзотерического знания. М. Мерло-Понти называет прошлый опыт причиной иллюзии. «Иллюзия нас обманывает как раз тем, что выдает себя за подлинное восприятие, где значение зарождается в колыбели чувственного, а не приходит неизвестно откуда» [6, с. 45-46]. Фантазируя, человек попадает во власть иллюзии, которая вплетаясь в жизненные обстоятельства, представляет воображаемое как истинное. Эмоции прошлого опыта бывают настолько сильным, что создается впечатление эмпирически-действительного его переживания. Это искажает восприятие действительности, оказывает влияние на формирование адекватного миропонимания.

В этом смысле любое эзотерическое знание может быть рассмотрено в качестве эмоционально-личностного переживания субъектом окружающего мира. Объект осмысления в эзотерической традиции не имеет границ. Это аморфное явление, не знающее меры в образности, отличающееся текучестью, движением, многосмысленностью. Согласно Н. М. Бахтину, феномен, который можно охарактеризовать с помощью выше указанных понятий, является «коренной ложью всякого разнуздания слова» [1, с. 47]. Если в искусстве, науке, философии мыслитель, творец всегда пытается придать форму своему произведению, то плод эзотерического осмысления всегда бесформен. Форма для эзотерика – это всегда границы, которые она стремится разрушить. Поэтому и в современной культуре подвергается критике все, что может ограничивать, «оформлять», рационализировать человеческую деятельность. Последнее в современной культуре заменяется эмоциональным восприятием реальности.

Таким образом, можно сделать ряд выводов:

– во-первых, отличительной особенностью современной культуры является господство эмоционального восприятия действительности, которое наиболее характерно проявляется в современной эзотерике как способе познания мира;

– во-вторых, эмоциональное восприятие выполняет компенсаторную функцию, влияющую на становление и поддержание в современной культуре эзотерической традиции;

– в-третьих, любое эзотерическое знание может быть рассмотрено в качестве эмоционально-личностного переживания субъектом окружающего мира, которое формирует иллюзорное, искаженное понимание действительности, «воплощает праздничную и праздную бездумность» [12, с. 219].

Список литературы

1. **Бахтин Н. М.** Философия как живой опыт. Избранные статьи / сост., послеслов., коммент. С. Федякина. М.: Лабиринт, 2008. 240 с.
2. **Грицанов А. А.** Эзотеризм // Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001.
3. **Гурангов В., Долохов В.** Курс начинающего волшебника: учебник везения. СПб.: Питер, 2004. 192 с.
4. **Ительсон Л. Б.** Лекции по общей психологии: учебное пособие. М. – Мн.: АСТ; Харвест, 2002. 896 с.

5. **Курносов Ю. В.** Эзотеризм как культурно-исторический феномен: дисс. … д. филос. н. М., 1997. 123 с.
6. **Мерло-Понти М.** Феноменология восприятия / пер. с франц.; под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокиной. СПб.: Ювента; Наука, 1999. 604 с.
7. **Найдыш В. М.** Наука и квазинаучные формы культуры. М., 1999. 320 с.
8. **Рабинович О. И.** Эзотеризм как один из способов освоения мира: дисс. … к. филос. н. Ростов н/Д, 1992. 344 с.
9. **Рубенштейн С. Л.** Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
10. **Симонов П. В.** Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1981.
11. **Смирнов В. М., Трохачев А. И.** О психологии, психопатологии и физиологии эмоций // Чувства, влечения, эмоции / под ред. В. С. Дерябина. Л., 1974. 365 с.
12. **Яковлева Е. Л.** Технология современного мифотворчества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 216-219.

PROBLEM OF PERCEPTION OF REALITY IN ESOTERIC CULTURE

Borisova Yuliya Viktorovna
Volgograd State Technical University
juliette.b@bk.ru

The article touches on the esoteric knowledge of modern culture. The paper aims to justify the role and form of the manifestation of esoteric tradition in culture. For this purpose the author applies to the analysis of esoteric knowledge as special knowledge, on the one hand, representing the sensory, emotional perception of reality by a human being of modern culture, on the other hand, promoting the implementation of the compensatory function of culture.

Key words and phrases: esoteric knowledge; human being; culture; emotional tension; perception; reality; experience.

УДК 93(930.23)09
Исторические науки и археология

В статье рассматривается период возрождения и дальнейшего развития институций по восточноевропейским исследованиям в Германии периода Веймарской республики. Представлена характеристика центров, семинаров, институтов, журналов и обществ изучения России и Восточной Европы. По мнению автора, заложенные в 20-е гг. основы изучения Востока Европы способствовали бурному развитию этого направления в период «холодной войны».

Ключевые слова и фразы: восточноевропейские исследования; Германия; Остфоршунг; русский институт; институализация; Веймарская республика; Россия; «Немецкое общество по изучению Восточной Европы».

Бородин Сергей Витальевич, к.и.н., доцент
Южный федеральный университет
dddboro@yandex.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ГЕРМАНИИ ПЕРИОДА ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ©

Версальский договор 1919 г. поставил Германию под особую юрисдикцию. Для большинства немцев борьба против договора стала борьбой и против нового европейского порядка, и против демократии. «На тех, кто отныне на политической арене призывал к умеренности и разумному компромиссу с противниками в войне, с самого начала ложилось позорное пятно слабости или даже предательства. Такова была питательная почва, на которой, в конце концов, смог вырасти тоталитарный и агрессивный режим Гитлера» [2, с. 143].

Катастрофическая ситуация в Германии в связи с поражением в Первой мировой войне вызвала в обществе бурную дискуссию о месте немецкой нации в историческом процессе. Среди дискуссионных проблем на первом месте стояли вопросы о причинах войны, о возрождении нации и отношении к оставленным немецкоязычным территориям, идеи реванша и отношение к революционным потрясениям в Европе. Национализм периода Веймарской республики имел в своей основе элементы имперского национализма, сочетавшего в себе также радикальные направления реванша.

На этом фоне в Германии восстанавливается работа организаций по изучению Востока. Заложенные в предвоенные годы научно-организационные основы по систематическому изучению России и Восточной Европы в целом приводят к новому этапу институализации этого направления. Интерес к Восточной и Центральной Европе постепенно повышается. В веймаровский период центры по изучению России и – шире – Восточной Европы располагались во многих городах. В берлинском университете продолжает работу «семинар восточноевропейской истории и краеведения» под руководством Карла Штѐлина и Отто Хетча. В колониальном институте Гамбурга (с 1919 г. – университет) – семинар истории и культуры России (с 1917 г. – восточноевропейский

© Бородин С. В., 2015